

В. Г. ПУЦКО

Княжение Владимира Великого по миниатюрам Радзивилловской летописи

Радзивилловская летопись в известном списке конца XV в давно уже служит предметом изучения в различных аспектах, в том числе и как древнейший иллюстрированный список летописного свода. Исследование миниатюр в оригинале для большинства специалистов было сильно затруднено по вполне объективным причинам, и не лучшим выходом из этого положения являлось обращение к существовавшему изданию, ставшему библиографической редкостью.¹ Только благодаря появлению факсимильного воспроизведения рукописи² потенциально расширяется круг историков искусства, получивших возможность осмысления 613 композиций, образующих нередко как бы самостоятельные циклы иллюстраций. Здесь речь пойдет лишь об одном из них, связанном с личностью киевского князя Владимира Святославича и хронологически охватывающим события 970—1015 гг., включая соответственно крещение Руси.

Литература о миниатюрах Радзивилловской летописи сравнительно невелика, и еще меньше работ, которые посвящены определенным сюжетам.³ Интересующей нас серии композиций уделил внимание лишь Б. А. Рыбаков, написавший «Княжение Владимира отражено 46 миниатюрами; их них почти половина (22) посвящена „выбору веры“ и принятию христианства. Особого воздействия византийских источников не заметно. В связи с темой принятия христианства в рисунках уделено внимание языческим сюжетам. Язычество символически изображалось группой деревьев, священной рошей, „рощением“, где „клали требы“ (л. 46 о.; 48 о.; 49; 58 о. в.). Интересно показано метание жребия при выборе жер-

¹ Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись Ч 1 Фотомеханическое воспроизведение рукописи СПб, 1902

² Радзивилловская летопись В 2 т М, 1994 Т 1 Факсимильное воспроизведение рукописи Т 2 Текст, исследование, описание миниатюр

³ Айналов Д В Очерки и заметки по истории русского искусства III О некоторых сериях миниатюр Радзивилловской летописи // ИОРЯС СПб, 1908 Т 12, кн 2 С 307—323, Рабинович М Г Древнерусские знамена (X—XV вв) по изображениям на миниатюрах // Новое в археологии Сб статей в честь А В Арциховского М, 1972 С 170—181, Рыбаков Б А Борьба за суздальское наследство в 1174—1176 гг по миниатюрам Радзивилловской летописи // Средневековая Русь М, 1976 С 89—101, Чернецов А В Об одном рисунке Радзивилловской летописи // СА 1977 № 4 С 301—306, Симонов Р А «Запись» чисел на древнерусском абаке // Древняя Русь и славяне М, 1978 С 413—420 Пуцко В Г Древнейшие иллюстрации к сказаниям о Киево-Печерском монастыре // ТОДРЛ Л, 1985 Т 38 С 65—78, Белоброва О А Этикетный мотив в древнерусской миниатюре XV в // Исследования по древней и новой литературе Л, 1987 С 25—31, Сапунов Б В Миниатюры Радзивилловской летописи о походе Игоря на половцев // Книга в России XVI—середины XIX вв Материалы и исследования Л, 1990 С 11—27

твы — применялись игральные кубики с шестью точками (л. 46 о.), и число 6 означало, очевидно, удобность Перуну. По окончании жеребьевки князь давал грамоту своему мечнику (л. 47 в.) Последний раздел миниатюр 988—997 гг. очень созвучен киевскому циклу былин о Владимире Красное Солнышко, созданном в эти же годы: постройка пограничных городов — „застав богатырских“ (л. 67 о. н.), выявление народных богатырей-поединщиков вроде Кожемяки (л. 68—69), знаменитые пиры Владимира (л. 70 о. н.), борьба с разбойниками, созвучная былина о Соловье Разбойнике (л. 71) Последний эпизод свода 997 г в дошедших до нас былинах не сохранился, но сам по себе является эпическим Это легенда об осаде Белгорода печенегами и чудесном, сказочном избавлении от нее <...> Первый комплекс миниатюр XI в. освещает события 1014—1024 гг. — времени жестоких братоубийственных войн после смерти Владимира. Здесь показаны смерть Владимира и его погребение, трагическая судьба его сыновей Бориса и Глеба, убитых Святополком Окаянным, и победа Ярослава над Святополком.⁴ Все это, в сущности, повторено тем же автором в статье, помещенной в книге «Радзивилловская летопись».⁵

Приведенные классификация и оценка отражают прежде всего индивидуальную научную позицию исследователя, обнаруживающего повышенный интерес к язычеству и фольклорным мотивам, широко реализованный в его объемистых книгах.⁶ Но нас в данном случае интересуют и тематический репертуар миниатюр цикла, и их иконография, а также возможные источники композиционных схем. Ведь в любом случае иллюстрации нельзя рассматривать в качестве изолированного явления в истории искусства христианского средневековья, и они, несомненно, должны обнаруживать хотя бы отдаленные параллели.

Миниатюры, тематически связанные с князем Владимиром и посвященные его правлению, включают в свой состав следующие композиции:⁷

1. Княжение Владимира Святославича в Новгороде; отъезд Святослава Игоревича в Переяславец (?) Л. 37. Миниатюра 86.
2. Отправка новгородских посадников Владимиром Святославичем к брату, Ярополку Святославичу Киевскому, с предупреждением о начале военных действий против него. Л. 42. Миниатюра 103.
3. Посольство Владимира Святославича к Рогволоду Полоцкому с целью сватовства к его дочери Рогнеде; беседа Рогволода с Рогнедой. Л. 42 об. Миниатюра 104 (см. рис. 1).
4. Поход Владимира Святославича с большим войском на Полоцк. Л. 42 об. Миниатюра 105 (см. рис. 1).
5. Подступ Владимира Святославича к Киеву. Л. 43. Миниатюра 106.
6. Беседа Владимира Святославича с дружиной в отчем теремном дворе; предупреждение воеводой Варяжкой Ярополка Святославича о готовящемся на него покушении. Л. 44. Миниатюра 108.
7. Убийство по повелению Владимира его брата Ярополка Киевского Л. 44. Миниатюра 109.

⁴ Рыбаков Б. А. Миниатюры Радзивилловской летописи и русские лицевые рукописи X—XII вв // Рыбаков Б. А. Из истории культуры Древней Руси. Исследование и заметки М., 1984 С. 200—201

⁵ Радзивилловская летопись Т. 2 С. 285 Принятые в статье Б. А. Рыбакова сокращения означают о — оборот, в — верх, н — низ

⁶ Рыбаков Б. А. 1) Язычество древних славян М., 1981, 2) Язычество Древней Руси М., 1987

⁷ Используемые в статье названия миниатюр основаны на описании миниатюр М. В. Кукушкиной Радзивилловская летопись Т. 2 С. 317—329

8. Прием Владимиром послов наемных варягов и раздача им городов в кормление; уход прочих варяжских воинов в Царьград. Л. 44 об. Миниатюра 110.
9. Начало княжения Владимира в Киеве; воздвижение по его повелению на холме изваяний Перуна и иных языческих божеств. Л. 45. Миниатюра 111.
10. Договор Владимира с вятичами о дани. Л. 46. Миниатюра 112.
11. Вторичный поход Владимира на вятичей. Л. 46. Миниатюра 113.
12. Метание жребия боярами Владимира для определения жертвы языческим богам. Л. 46 об. Миниатюра 114.
13. Вручение князем мечнику грамоты на жертвоприношение; отказ варяга-христианина выдать для принесения в жертву сына. Л. 47. Миниатюра 115.
14. Разгром киевскими язычниками дома варяга-христианина и убийство его обитателей. Л. 47. Миниатюра 116.
15. Победа Волчьего Хвоста, воеводы Владимира, над радимичами на реке Пишане. Л. 47 об. Миниатюра 117.
16. Поход против болгар на кораблях. Л. 47 об. Миниатюра 118.
17. Совет Владимира с Добрыней после осмотра болгарских пленников; заключение мира с болгарами. Л. 48. Миниатюра 119.
18. Беседа Владимира о вере с болгарами-магометанами. Л. 48 об. Миниатюра 120.
19. Беседа Владимира с папистами; уход иноземцев от князя, не принявшего их вероучение. Л. 48 об. Миниатюра 121.
20. Беседа Владимира о вере иудейской с хазарскими евреями. Л. 49. Миниатюра 122.
21. Беседа Владимира о вере с греческим философом. Л. 49 об. Миниатюра 123.
22. Показ греческим философом занавеси с изображением Иисуса Христа Владимиру Святославичу. Л. 58. Миниатюра 124 (см. рис. 2).
23. Приношение Владимиром даров греческому философу; уход греческого философа с почестями из Киева. Л. 58. Миниатюра 125 (см. рис. 2).
24. Совет Владимира с боярами и городскими старшинами о принятии христианской веры. Л. 58 об. Миниатюра 126.
25. Отправление Владимиром послов к иноземцам для посещения их богослужений. Л. 58 об. Миниатюра 127.
26. Прием Владимиром послов, вернувшихся от болгар-магометан. Л. 59. Миниатюра 128.
27. Русские посланцы на богослужении в Царьграде. Л. 59 об. Миниатюра 129 (см. рис. 4).
28. Прием русских посланцев византийскими императорами Василием II и Константином VIII; ожидание посланцев Владимиром и боярами. Л. 59 об. Миниатюра 130 (см. рис. 4).
29. Совет Владимира с боярами и дружиной о месте принятия крещения Русью. Л. 60. Миниатюра 131.
30. Осада Корсуни войском Владимира. Л. 60 об. Миниатюра 132.
31. Подкоп корсунянами под стены города; окружение города войсками Владимира. Л. 60 об. Миниатюра 133.
32. Перекрытие осаждавшими текущей по трубам воды; сдача Корсуни войскам Владимира. Л. 61. Миниатюра 134.
33. Отправка Владимиром гонца к византийским императорам с предложением отдать ему в жены их сестру Анну; передача гонцом согласия

- императоров на брак Анны с Владимиром при условии его крещения. Л. 61 об. Миниатюра 135.
34. Убеждение Анны ее царственными братьями стать женой Владимира ради мира с Русью. Л. 61 об. Миниатюра 136.
35. Прибытие царевны Анны в Корсунь и встреча ее Владимиром. Л. 62. Миниатюра 137.
36. Передача царевной Анной послания Владимиру с советом скорее креститься; получение Владимиром послания Анны. Л. 62. Миниатюра 138.
37. Крещение князя Владимира корсунским епископом. Л. 62 об. Миниатюра 139 (см. рис. 5).
38. Крещение дружины Владимира в корсунской церкви Богородицы. Л. 62 об. Миниатюра 140 (см. рис. 5).
39. Походы Владимира против печенегов. Л. 67. Миниатюра 141.
40. Освящение церкви Богородицы (Десятинной) в Киеве. Л. 67 об. Миниатюра 142.
41. Строительство города Белгорода. Л. 67 об. Миниатюра 143.
42. Встреча войск Владимира с печенегами на реке Трубеж у брода. Л. 68. Миниатюра 144.
43. Приход воина к Владимиру с рассказом о богатырской силе его младшего сына; беседа Владимира с юным богатырем. Л. 68 об. Миниатюра 145.
44. Единоборство молодого богатыря с разъяренным быком в присутствии Владимира и его дружины. Л. 68 об. Миниатюра 146.
45. Победа русского богатыря над печенежским воином; бегство печенегов от войска Владимира. Л. 69. Миниатюра 147.
46. Молитва князя Владимира в Десятинной церкви. Л. 69 об. Миниатюра 148.
47. Возведение церкви Преображения в городе Василеве. Л. 70. Миниатюра 149.
48. Раздача по повелению Владимира яств больным и нищим. Л. 70 об. Миниатюра 150.
49. Воскресные пиры Владимира. Л. 70 об. Миниатюра 151.
50. Совет Владимира с епископами; казнь разбойников. Л. 71. Миниатюра 152.
51. Осажденные белгородцы. Л. 71 об. Миниатюра 153.
52. Приготовление в осажденном Белгороде кадей с киселем и медом, помещенных в глубокие колодцы. Л. 72. Миниатюра 154.
53. Варка белгородцами киселя и сыты в присутствии печенегов; испробование кушаний печенежскими князьями. Л. 72 об. Миниатюра 155.
54. Послание Владимира в Новгород к Ярославу с требованием уплаты подати; отказ Ярослава платить подать Киеву. Л. 73. Миниатюра 156.
55. Вручение Владимиром меча своему сыну Борису для борьбы с печенегами. Л. 73. Миниатюра 157.
56. Спуск тела умершего князя Владимира на землю на ковре в Берестове; погребение в Десятинной церкви в Киеве. Л. 74. Миниатюра 158 (см. рис. 6).

Приведенный перечень сюжетов не оставляет никакого сомнения в том, что летописный текст, повествующий о княжении Владимира в Киеве и некоторых предшествовавших тому событиях, иллюстрирован весьма подробно. Нас не могут смущать определенные композиционные условности и стереотипы в трактовке типологически схожих действий,

таких как отправление и прием послов, гонцов, миссионеров, совет с боярами и городскими «старцами», и особенно военных мотивов, с символическими группами всадников. Это своего рода норма, как и фризový характер перемежающихся с текстом сцен, в чем легко убедиться при обращении, скажем, к выполненной около 1160 г. греческой рукописи Хроники Иоанна Скилицы, хранящейся в Национальной библиотеке в Мадриде, широко известной своими многочисленными миниатюрами, отражающими события из византийской истории.⁸ Впрочем, такой же принцип иллюстрирования использовали и на Западе, о чем позволяют судить Мартирологиум (около 1300 г.) в Университетской библиотеке в Йене и Сборник (около 1400 г.) в Земельной библиотеке в Готе.⁹ Его античные генетические корни обстоятельно прослеживаются на материале греческих и латинских рукописей, сохранившихся до наших дней.¹⁰

В миниатюрах Радзивилловской летописи большей частью варьируются несколько своего рода универсальных иконографических формул, позволяющих лаконичными художественными средствами передать события, для описания которых, надо заметить, в рукописи иногда отведено примерно столько же места, сколько занимают представленные сцены. Подобное решение отличает, например, сцены сватовства к Рогнеде и последовавший военный поход на Полоцк (л. 42 об.), переданные в сущности «сценическими» приемами, с выразительной театральной условностью (см. рис. 1). Стоит сравнить с ними Вручение Владимиром даров греческому философу и уход философа с почестями из Киева (л. 58), а также Прием посланцев Владимира византийскими императорами и Ожидание посланцев Владимиром и боярами (л. 59 об.). Композиции построены по единому принципу, хотя их наполнение несет черты индивидуальности, согласованной с летописным текстом (рис. 2, 4). Отсюда бесконечное разнообразие сюжетных мотивов, их своеобразная исключительность. С формально-технической стороны это все же некое подобие игры различных эпизодов на одной театральной сцене, притом с использованием тех же кулис. Сюда же вполне вписывается и обращавший на себя внимание этикет ситуаций, предусматривающий позу, жест, сословность одежды, различные атрибуты, среди которых особо выделяется княжеская шапка с опушкой.¹¹ Поэтому «бесчисленные наивно скомпонованные сцены»¹² превращаются в сущности в условный выразительный мотив, органически связанный с сопутствующим ему летописным текстом.

Нет необходимости повторять уже существующие в литературе наблюдения над пространственным построением миниатюр этой рукописи.¹³

В целом оно обнаруживает много общего с византийскими композициями, особенно житийными циклами иконных клейм и миниатюр, с их характерными схемами и типологией архитектурных сооружений, как правило, простейших геометрических форм. Здесь тоже они в основном

⁸ Grabar A., Manoussacas M. L'illustration du manuscrit de Skylitzès de la Bibliothèque Nationale de Madrid. Venise, 1979

⁹ Rothe E. Buchmalerei aus Zwölf Jahrhunderten. Berlin, 1966. S. 213—214, 251, 257. Taf. 55, 78.

¹⁰ Weitzmann K. Illustrations in Roll and Codex. A Study of the Origin and Method of Text Illustration. Princeton, 1970.

¹¹ Белоброва О. А. Этикетный мотив. С. 26—27.

¹² Кондаков Н. П. Заметки о миниатюрах Кенигсбергского списка начальной летописи // Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись. Ч. 2. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи. СПб., 1902. С. 117.

¹³ Амосов А. А. О пространственном построении миниатюр Радзивилловской летописи // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 89—93.

всѣмъ крѣпѣзъ володѣла. хошѣ поимѣти дѣла твояго съ
жѣмою. ѿнѣже рече рече и хошѣши нахъ володѣти
ѿ пѣвѣ рече хошѣ роушѣ рече и рече. мѣла рече полка хошѣ
бѣ рече роушъ володѣти рече нахъ рече заморѣа. имѣше
владѣти твояго полка. а поушѣ рече рече ѿнѣго рече.

И поушѣ рече рече. и приидоша ѿ троци володѣти
и. повѣдаша мѣла ѿ роушъ рече рече рече рече рече рече
ло рече рече рече рече рече рече рече рече рече рече рече
ты. варагы и словѣны. и тѣмъ рече рече. и поидѣла ро
ушъ володѣти. вѣ рече рече рече рече рече рече рече рече
полка. и приидѣ володѣти рече рече рече рече рече рече
володѣти. и нахъ рече. в. а рече рече рече рече рече рече
и поидѣла рече рече рече рече рече рече рече рече.

Рис. 1. Посольство князя Владимира к Рогволоду Полоцкому; беседа Рогволода и Рогнеды. Поход князя Владимира с войском на Полоцк. Миниатюра Радзивилловской летописи. Л. 42 об.

Въмѣстѣ . аще хощеши ѿдѣстѣи ѿстоити . соправди
ми . покрѣпѣ . володимир . кѣто лѣто . кѣто лѣто . кѣто
ѣмѣ . рѣка пождѣу ещѣ мало . хѣти . и сѣмѣ . и сѣмѣ .
ѣмѣ . володимир . кѣто лѣто . кѣто лѣто . кѣто лѣто .
сѣмѣ . и сѣмѣ . и сѣмѣ . и сѣмѣ . и сѣмѣ . и сѣмѣ .

Вѣтъ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ .
ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ .
ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ .
ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ .
ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ . ѣ .

Рис. 2. Показ греческим философом занавеси с изображением Христа. Вручение князем Владимиром даров греческому философу; проводы философа с чстью из Киева. Миниатюра Радзивилковской летописи. Л. 58.

Рис. 3. Христос Пантократор; архангел Михаил переносит пророка Аввакума. Киевская бронзовая иконка, XI в. Москва, ГТГ.

небольшие и столпообразные; храмы обычно одноглавые. Вместе с тем за этой, казалось бы, обезличивающей унификацией порой угадываются определенные исторические реалии, вполне опознаваемые.¹⁴ Следовательно, ощущение наивности вряд ли можно абсолютизировать, не замечая при этом ее идентичность знаковости, способной не убивать живое чувство восприятия. Миниатюры можно с интересом рассматривать подолгу.

Однако в состав цикла входят и такие изображения, которые требуют самого внимательного отношения исследователя по причине своей оригинальности. К их числу, несомненно, относится прежде всего Показ князю Владимиру греческим философом занавеси с изображением Иисуса Христа (л. 58), в свое время явившийся предметом тщательного анализа Д. В. Айналова.¹⁵ Он, в частности, обратил внимание на то обстоятельство, что в тексте летописи сказано: «И се рек, показа Володимиру запону, на нейже написано судище Господне, и показываше ему одесную праведных, въ весели предъидуша в рай, а ошуюю грешники, идуша в муку», тогда как здесь изображена икона сидящего на троне Христа (см. рис. 2) в обычном иконописном типе. Ученый перед рассуждением о древних синдонах лаконично заметил: «Можно думать скорее, что рисовальщик хотел изобразить именно икону, быть может, одну из тех, к которой прикреплялось предание о Владимировой запоне». Если учесть еще адаптацию трона, получившего в миниатюре не свойственные византийской иконографии X в. тяжеловесные формы, то образ можно признать идентичным воспроизведенному на киевской бронзовой иконке XI в.¹⁶ (см. рис. 3). Следовательно, действительно могла быть учтена оп-

¹⁴ Рыбаков Б. А. Миниатюры Радзивилловской летописи... С. 192—194.

¹⁵ Айналов Д. В. Два примечания к летописному Исповеданию веры // Сб. статей, посвящ. почитателями акад. и засл. проф. В. И. Ламанскому. СПб., 1908. Ч. 2. С. 897—901.

¹⁶ Пуцко В. Г. Киевская путевая икона XI в. // ПКНО. 1981. Л., 1983. С. 199—206.

ределенная иконописная реалья, а не приносимая миссионером «запона». Как теперь известно, весьма разнообразны были и иконографические формулы Страшного суда, в том числе и такие, по отношению к которым представленное изображение служит репликой.¹⁷

Интересно изображение богослужения в Константинополе (л. 59 об.), очевидно, с участием патриарха, представленного в сопровождении духовенства во главе с епископом, несущим Евангелие, и знатных мирян, с предшествующим диаконом, несущим крест, и созерцающими церковную церемонию русскими посланцами князя Владимира (см. рис. 4). Похоже, что действие происходит не внутри храма, обычно обозначаемого балдахинном или сводом, а на открытом пространстве, т. е. показан один из крестных ходов, совершаемых в византийской столице из св. Софии в Халкопратийский храм; подобные крестные ходы известны по описаниям и особенно по миниатюрам Ватиканского Менология, выполненного для Василия II около 985 г. (gr. 1613).¹⁸ Изображение этого византийского императора, занимавшего трон в 976—1025 гг., помещено в Радзивилловской летописи на том же листе внизу, в сцене приема русских посланцев Правда, оно почти несопоставимо с известными по византийским источникам.¹⁹

Изображения крещения князя Владимира и крещения его дружины в Корсуні (Херсонесе), расположенные одно над другим (л. 62 об.), имеют ряд любопытных подробностей (см. рис. 5), которых нет в византийской иконографии крещений.²⁰ Стоит обратить внимание хотя бы на следующие детали: головы Владимира и совершающего чин крещения епископа окружены нимбами, хотя явно тот же корсунский епископ, изображенный внизу, без нимба; священник и диакон с развернутыми свитками в руках, юноша с витой крестильной свечой в руке — все это несомненные церковные реалии богослужебного уклада Киевской Руси.

Показательно, что в миниатюрах, на которых князь Владимир мыслится уже христианином, он в ряде случаев имеет вокруг головы нимб (л. 67—68. Миниатюры 141—144), но затем эта деталь исчезает и появляется только в изображении его умершим (л. 74), в двух отчасти похожих композициях (см. рис. 6). Не указывает ли отмеченная деталь именно на то, что цикл иллюстраций создан был, когда Владимира еще не почитали как святого? Попутно надо заметить, что в изображении князя Владимира в саркофаге внутри Десятинной церкви в несколько упрощенном виде использована схема, характеризующая ряд миниатюр Ватиканского Менология, но с учетом типологии киевского придворного храма. Что касается тематического состава цикла в целом, то вряд ли можно признать в его основе лицевое житие князя Владимира: этому противоречит преобладание светских сюжетов, в том числе лишенных агиографической окраски. Хотя в целом подчеркивается его роль крестителя Руси.

¹⁷ См. Brenk В Tradition und Neuerung in der christlichen Kunst des ersten Jahrtausends. Studien zur Geschichte des Weltgerichtsbildes. Wien, 1966

¹⁸ Беляев Д. Byzantina. Кн. 3. Богомольные выходы византийских царей в городские и пригородные храмы Константинополя // Зап. имп. Русского археологич. об-ва. Классич. отд. СПб., 1907. Т. 4. С. 92—138 (особенно с. 116—119). Рис. 19, 20

¹⁹ См. Spatharakis I. The Portrait in Byzantine Illuminated Manuscripts. Leiden, 1976. Fig. 6, 115, 125 c, 126 c

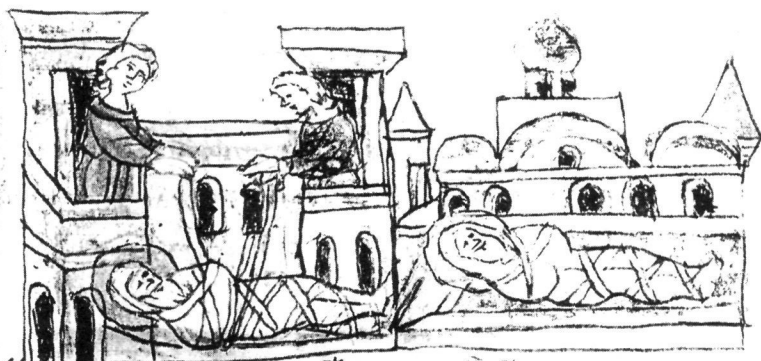
²⁰ Tomekovic S. Note sur la conversion des Russes dans l'art byzantin // Зорпаф. Београд, 1988. Бр. 19. Р. 5—11

И призваша цркъ. вasilii. и косплантинъ рѣса
и мѣ. цѣтъ павземлю бою. и ѿпустиша сѣдари
велики. и чѣю. ѿныже придоша въ маю. и созва
цркъ боури пол. и старци. и рѣволомеръ. сеприниша пол
и ииалнимоу. да слыши ѿныже въше. и рѣскажи
те прѣд роу жинною.

Рис. 4. Русские посланцы на богослужении в Царьграде.
Прием русских княжеских посланцев византийскими императорами;
ожидание посланцев князем Владимиром и боярами.
Миниатюра Радзивиловской летописи. Л. 59 об.

74.
 копротимипотрѣху. ꙗко соломонъ рече. оумришо правѣ
 дномѣ. не погнѣти оуповагнѣ. сего воувамаши зрѣла.
 роуспнилюе. помнилюспоеисрѣни. и прославилютъ бл
 влѣтѣа. и шѣтѣи. и вѣлѣи поущѣи. и мовнилюе про
 свѣщеннѣхъ стѣа. члющемаде живѣи кагобѣа. ꙗко
 шгоѣа хѣ. въздаи комождѣ проши воутроумъ. и ни
 ченхю рѣспѣ. ꙗкоже полоча ти воу вѣсѣ хрѣтѣа. ꙗко
 ѣни воу роукоу. спѣо похѣа. и сѣде вѣснѣе воу шѣа
 бѣа. сохѣа и сѣа дѣа пни и мѣи. ѡни прии мѣ. и
 вѣсѣи сѣи. ꙗко вѣа и вѣа соу роукоу. воу роукоу
 вѣа своѣ. и вѣа рѣспѣ. и вѣа рѣспѣ. и вѣа рѣспѣ.
 оумерла. и плака поущѣи вѣа мѣа. и вѣа вѣа. ѡни вѣа вѣа.

Рис. 6. Спуск тела умершего князя Владимира на землю на ковре в Берестове; погребение в Десятинной церкви в Киеве. Миниатюры Радзивилловской летописи. Л. 74.

Личность князя Владимира Великого, с именем которого связаны расцвет и могущество Киевской Руси, всегда привлекала внимание русских историков и агиографов. Однако очень скромное место в общей историографии занимают работы, посвященные его изображениям, самые ранние из которых представлены в нумизматике.²¹ Вышитый иконописный образ князя Владимира на воздухе 1389 г. типологически иной, скорее представляющий разновидность идеального портрета.²² Житийные иконы Владимира в средневековой Руси неизвестны.

За рамками нашей статьи остается вопрос о месте выполнения иллюстрированного списка Радзивилловской летописи, да и вряд ли локализация способна объяснить все, что остается непонятым. Но привлечение к копированию миниатюр западного художника или даже нескольких мастеров в условиях Московского государства рубежа XV—XVI вв. представляется более чем вероятным.

²¹ См. Сотникова М. П., Спасский И. Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X—XI веков. Л., 1983.

²² Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М., 1971. Табл. 5, 6.